

– Не болезнь меня мучит, но забота о том, как получить добро, которое я добыл себе, убив Льота Бледного на севере, в Мёри. Мне сказали, что управители конунга забрали все это добро и передали его в собственность конунга. Теперь мне была бы нужна твоя помощь, чтобы получить это добро.

Аринбьярн сказал:

– Я думаю, что это не против законов, чтобы ты получил это добро, но мне кажется, что оно попало в крепкие руки. К конунгу во двор широкий вход, но выход оттуда узкий. Было у нас уже много трудных тяжб о возврате добра с людьми, более могущественными, чем мы. И тогда конунг больше доверял мне, чем теперь, потому что теперь моя дружба с конунгом Хаконем невелика, хотя мне и приходится поступать так, как говорит древняя пословица: надо беречь тот дуб, под которым строишь жильё.

– Я думаю, – говорит Эгиль, – что если закон на нашей стороне, то надо попытаться. Возможно, что конунг поддержит нас, так как мне говорили, что он человек справедливый и строго соблюдает законы, которые вводит в стране. Я полагаю, что мне надо поехать к конунгу и попытаться уладить с ним это дело.

Аринбьярн отвечает, что ему это не по душе. – Мне кажется, Эгиль, – говорит он, – что трудно будет твой пыл и твою смелость привести в согласие с характером конунга и его могуществом. Я думаю, что он тебе не друг и что у него есть на то причины. Я хотел бы, чтоб мы лучше оставили это дело и больше не брались за него. Но если ты, Эгиль, настаиваешь на своем, то уж лучше я сам поеду к конунгу с этим делом. Эгиль отвечает, что он очень благодарен и что он очень хотел бы этого.

Хакон жил тогда в Рогаланде, а иногда в Хардаланде. Встретиться с ним было нетрудно. Вскоре после того разговора Аринбьярн собрался в дорогу. Он объявил своим людям, что отправляется к конунгу, и посадил своих людей на двадцативесельное судно, которое у него было. Эгиль должен был остаться дома. Аринбьярн не хотел, чтобы он ехал.

Снарядившись в путь, Аринбьярн вышел в море. Плавание было спокойным. Он явился к конунгу Хакону и встретил хороший прием. Прожив там некоторое время, он изложил конунгу свое дело и сказал, что Эгиль, сын Скаллагрима, приехал в страну и думает, что должен получить все то добро, которым ранее владел Льот Бледный.

– Нам сказали, конунг, что закон на стороне Эгиля, но ваши управители забрали все добро и передали в вашу собственность. Я хочу просить вас о том, государь, чтобы Эгиль получил свое, согласно законам.

Конунг не сразу ответил на его речь.

– Я не знаю, – сказал он, – почему ты выступаешь от имени Эгиля в этом деле. Он уже был у меня однажды, и я сказал ему, что я не хочу, чтоб он был здесь в стране по причине, которая вам давно известна. Эгиль не должен предъявлять мне такие требования, как раньше брату моему Эйрику. А тебе, Аринбьярн, надо сказать, что ты только тогда сможешь оставаться здесь в стране, если не будешь ценить иноземцев больше, чем меня или мои слова. Я ведь знаю, что мысли твои там, где сын Эйрика Харальд, твой воспитанник, и самое лучшее для тебя – уехать к нему и его братьям и остаться с ними. У меня есть большое подозрение, что такие люди, как ты, будут мне плохой помощью, если дело дойдет до ссоры с сыновьями Эйрика.

Поскольку конунг принял его речь так плохо, Аринбьярн увидел, что вести дело дальше бесполезно. Он собрался в обратный путь. Конунг был с ним очень неприветлив и неласков после того, как узнал, с чем он приехал. Но Аринбьярн не стал унижаться перед конунгом. Так они и расстались.

Аринбьярн поехал домой и рассказал Эгилю о своей неудаче.

– Я больше не стану, – сказал он, – обращаться с такими делами к конунгу.

Эгиль был очень опечален, он считал, что у него несправедливо отнято много добра.

Несколько дней спустя, рано утром, когда Аринбьярн был в своем доме – там было тогда мало народу, – он послал человека за Эгилем и, когда тот пришел, велел открыть сундук, достал оттуда сорок марок серебра и сказал так:

– Это серебро я даю тебе, Эгиль, за те земли, которыми владел Льот Бледный. Я нахожу справедливым, чтобы ты получил эту плату от меня и родичей Фридгейра за то, что ты спас его жизнь от Льота. Я знаю, что ты сделал это для меня. Я в долгу перед тобой. Я ведь допустил, чтобы тебя обидели.

Эгиль взял деньги и поблагодарил Аринбьярна. Он снова стал весел и доволен.